

УДК 159.99

DOI: 10.26140/anip-2021-1001-0083

ОСОБЕННОСТИ САМОСОЗНАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9203-9102

AuthorID: 1073997

БЕЛАЯ Анна Константиновна, аспирант кафедры социальной педагогики и психологии
факультета педагогики и психологии

SPIN: 4734-7562

AuthorID: 596126

ЧУРИЛОВА Екатерина Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры
психологии развития факультета педагогики и психологии
Московский педагогический государственный университет

(119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, дом 1, строение 1, super_chy@mail.ru)

Аннотация. В данном исследовании изучены особенности самосознания личности с различной степенью религиозности, а также содержательное наполнение структурных звеньев самосознания религиозной личности в зависимости от исповедуемой конфессии. Проблемным вопросом исследования выступило положение о содержательном наполнении структурных звеньев самосознания религиозной личности. В результате нашего исследования было выявлено, что: – основу содержания рефлексии религиозной личности составляет религиозность (респонденты презентуют и именуют себя по принадлежности к Богу; в рамках их притязания на признание центральным выступает признание со стороны Бога); – самосознание религиозной личности носит особый характер, который определяется ориентиром на божественное как стремление к идеальному образу, соблюдение религиозных заповедей и ориентир на духовное развитие и рост; – религиозная личность обладает особой связью и диалогом с Богом; – религиозные респонденты оценивают веру как «живую встречу и общение с Богом во Христе Иисусе», «глубинный, внутренний сердечный опыт встречи с Богом», «путь спасения», «достижение смысла жизни», «внутреннее стремление к Богу и искренняя вера в Его существование»; – респонденты различных конфессий христианства имеют различное содержательное наполнение рефлексии на себя. Результаты проведенного нами исследования расширяют существующие знания и представления о самосознании религиозной личности, о ключевых проблемах и особенностях рефлексии на себя религиозных респондентов, обусловленных спецификой самосознания; результаты исследования могут быть практически применены в образовательной среде, в консультативных и терапевтических сессиях, а также в деятельности других социально-ориентированных направлений.

Ключевые слова: самосознание, личность, религиозная личность, рефлексия, структурные звенья самосознания, религиозность, духовный образ «Я», нерелигиозная личность, православная личность, религия.

RELIGIOUS PERSON'S PECULARITIES OF SELF-CONSCIOUSNESS

© The Author(s) 2021

BELAIA Anna Konstantinovna, post-graduate student (psychology), chair of social psychology,
department of pedagogy and psychology

CHURILOVA Ekaterina Evgenievna, candidate of psychological sciences, associate professor
of the department of psychology of development, the faculty of pedagogy and psychology
Moscow Pedagogical State University

(119991, Russia, Moscow, Malaya Pirogovskaya Str. 1/1, annabel.aya@mail.ru)

Abstract. The article represents person's peculiarities of self-consciousness with different degree of religiosity and highlights the content of religious person's self-consciousness, depending on the particular confession. It was revealed that: - religiosity draws the content basis of the religious person's reflection (the respondents present and name themselves through God image; God appears as the central aspect of their claim to recognition); - the religious person's self-consciousness has a special nature which is determined by reference to the divine as an ideal-image of oneself, abidance of religious precepts and tendency to spiritual development; - religious person has a special connection and dialogue with God; - religious respondents sense faith as "the live meeting and communication with God", "the deep inner heartfelt experience of meeting with God," "the way of salvation," "the attaining the meaning of life," "the inner aspiration to God and sincere faith in His Existence" etc.; - respondents of different creeds of Christianity have different meaningful content of their reflection. The results of our research can widen theoretical knowledge and ideas of religious person's self-consciousness, key issues and features of religious person's reflection. The results of the study can be practically applied to the educational environment, to counseling and therapeutic sessions as well as to the other human-to-human approaches.

Keywords: self-consciousness, personality, religious person, reflection, religiosity, structure of self-consciousness, spiritual image of Self, irreligious person, orthodox person, religion.

Введение. Сегодня личность живет в эпоху активной трансформации всех внешних реалей развития и бытия человека: природной, предметной, образно-знаковой, социально-нормативного пространства личности [1]. Требования, возникающие перед личностью в результате этих изменений, предполагают новую постоянно развивающуюся активную позицию личности, ее высокую рефлексию. Вместе с этим, человечество продолжает сохранять и передавать уже знакомые и исторически сформированные формы бытия, как культурные, так, в частности, и религиозные. Перед нами стоит вопрос, каково место религиозной картины мира в современных реалиях? Каково самосознание религиозной личности, обусловленное догматичностью мышления представлений о себе и о других в постоянно и быстроменяющемся окружающем мире?

Самосознание религиозной личности изучается в

рамках психологии развития личности и рассматривается через изучение ценностно-смысловых ориентаций личности (А.М. Двойнин [2]), религиозное общение (И.С. Буланова [3]), изучение жизненного пути верующей личности (А.А. Васильченко [4]), изучение нетрадиционных религиозных сообществ (О.В. Звягинцева [5]) и пр. Однако большинство работ посвящены проблематике религиозной идентичности личности в рамках социальной психологии (И.Э. Соколовская [6], Ю.И. Щербакова [7], В.А. Шорохова [8], О.Е. Хухлаев [9]).

Данное исследование проводилось в рамках психологии развития личности, в основу которого легла идея В.С. Мухиной, где самосознание рассматривается как психическая структура личности, представляющая единство системы звеньев: 1 – имя, образ тела и духовный образ «Я»; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время; 5 – соци-

ально–нормативное пространство (права и обязанности) [10]. В свою очередь в рамках данной концепции личность определяется как «индивидуальное бытие общественных отношений» [10]. Развитие личности, и самосознания, в частности, осуществляется благодаря взаимодействию двух парных механизмов – идентификации и обособления, а также путем прохождения через пять реалий развития и бытия личности [1]: реальность природного мира, реальность предметного мира, реальность образно–знаковых систем, реальность социально–нормативного пространства и реальность внутреннего пространства личности.

Методология.

Целью данной статьи является освещение содержательного наполнения структурных звеньев самосознания религиозной личности. Методами исследования выступили:

1. «Методика измерения религиозной активности (МИРА)» Д.О. Смирнова [11, 159–172], выбор которой обусловлен необходимостью условно разделить выборку исследования на религиозных и нерелигиозных респондентов. Данный опросник направлен на выявление уровня религиозности личности, а также «позволяет выделить следующие структурные составляющие религиозности и религиозной активности личности как мотивационный компонент, смысловой компонент, мотивационно-смысловой компонент, операционально-динамический компонент, продуктивно-результативный компонент» [11, 159–172].

2. Метод контент-анализа рефлексивного эссе на тему «Я как личность. Вера для меня...» [12]. Структура анализа рефлексивного эссе в нашем исследовании определяется концепцией В.С. Мухиной об универсальной структуре самосознания личности, состоящей из 5 звеньев: 1 – имя, образ тела и духовный образ «Я»; 2 – притязание на признание; 3 – половая идентификация; 4 – психологическое время; 5 – социально–нормативное пространство (права и обязанности) [10]. Нами была разработана исследовательская матрица для семантико–психологического анализа рефлексивных эссе, для каждого из пяти звеньев уникальной структуры самосознания личности [10]. В данной матрице мы выделили возможные критерии и категории (единицы) анализа самосознания религиозной личности. Матрица позволяет одновременно учитывать и сопоставлять особенности самосознания религиозных людей, а также выделять частные характеристики. Единицы контент-анализа выделялись на основе поставленных целей, задач и гипотез нашего исследования.

3. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?» В.С. Мухиной [13, 116–129], направленный на изучение самосознания. Данная методика «дает возможность для ответственной углубленной рефлексии человека на себя: на особенности и иерархию своих личностных свойств, на свои ценностные ориентации и цели жизненного пути» [13, 116–129], что отвечает цели и задачам нашего исследования. В рамках данной методики нами также была разработана сетка анализа результатов рефлексии респондентов на себя через *социально-психологические значимые типы рефлексии*, через *личностно значимые качества*, через *категорию маргинализации*, рефлексия на себя как *религиозной личности и нерелигиозной личности*.

Для обработки полученных результатов исследования, повышения их надежности и достоверности нами использовались методы математической и статистической обработки данных (метод множественного сравнения Н-Краскала-Уоллеса и множественного рангового критерия Дункана, критерий U – Манна – Уитни, кластерный анализ [14]).

Выборку исследования составили прихожане церквей различных приходов и конфессий (православие и протестантизм); а также учащиеся МПГУ по направлению «Психология» (n = 77 человек). Критерием для ГРНТИ: 150000. Психология; ВАК: 190001, 190005

формирования выборки послужило использование «Методики измерения религиозной активности» Д.О. Смирнова, позволяющая разделить выборку на такие группы как: религиозные респонденты (православные и протестанты); нерелигиозные респонденты; респонденты с неопределенной религиозностью.

Новизна данного исследования заключается в глубоком анализе содержательного наполнения структурных звеньев самосознания религиозной личности в рамках феноменологического подхода В.С. Мухиной. При этом структура самосознания личности, «предполагая сохранение основных значений и смыслов при внешних и внутренних изменениях, строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит эта личность» [1].

Результаты исследования.

1. Согласно «Методике измерения религиозной активности (МИРА)» Д.О. Смирнова «религиозную группу» нашего исследования составили респонденты, имеющие высокие показатели по таким параметрам как религиозные переживания, религиозная мотивация, религиозное мировоззрение и религиозные действия. Данные респонденты, субъективно оценивая вопрос «Верите ли вы в Бога?», дают однозначный ответ «да». Также, критерием формирования данной группы послужило воцерковление [15, 80] людей и их рефлексия на себя через проведенную нами методику рефлексивного эссе.

Религиозным респондентам свойственно испытывать «стенические переживания» по отношению к Божественному: воодушевление при молитве, чувство благодарности Богу, утешение в молитве, чувство спокойствия и умиротворения после посещения храма, любовь к Богу и прочее. При этом отличительной особенностью является то, что *православным респондентам* в большей мере свойственно испытывать астенические переживания по отношению к Божественному нежели протестантам. Согласно данной шкале, православные люди в большей мере испытывают «глубокие и многообразные чувства по отношению к Богу, в которых человек ощущает слабость, несовершенство, неполноценность, боль перед Всевышним (стыд, ничтожность, греховность, чувство вины и др.)» [11, 159–172]. Данная характеристика, согласно методике, может выступать источником духовного развития личности. Полученные показатели подтверждают теоретическое положение нашего исследования о понимании христианина с его двойственной природой – как греховного и падшего существа и, одновременно, образа и подобия Бога, – что ярко выражается в переживаниях религиозной личности (преимущественно православной). Также у православных респондентов более выраженное религиозное мировоззрение по показателю рационального аспекта веры, который позволяет воспринимать религиозные символы как реально существующие объекты (Ад, Рай, Душа, Бог, икона как реальный образ Бога, целительные свойства святой воды и пр.). Данные различия свидетельствуют об отличительном понимании религиозной веры в рамках православной и протестантской традиций. В православии религиозная атрибутика является неотъемлемой частью веры и подтверждением ее реальной жизни, когда как в протестантизме религиозная атрибутика уходит на второй план, предоставляя место прямого общения с Богом.

При этом статистическая обработка данных не выявила статистически значимых различий по вышеописанным шкалам среди православной группы и протестантов (критерий U – Манна – Уитни, $p < 0,05$; $p = 1,0$).

2. Нерелигиозную группу составили респонденты, которые при ответе на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» отвечали «нет», «скорее нет, чем да». Данные респонденты именовали себя как атеисты либо агностики. В своих рефлексивных эссе ими не были выражены переживания и мысли о себе как о религиозном или верующем человеке и о религиозном опыте. Нерелигиозные

респонденты имеют низкие показатели религиозности по предложенным шкалам, что свидетельствует об ее отсутствии. При этом нерелигиозные респонденты имеют средние показатели по шкале предрелигиозных переживаний, освещающей трансцендентные и экзистенциальные состояния такие как одиночество, бесконечность бытия, свобода, которые не связаны напрямую с Божественным.

3. Респонденты с неопределенной религиозностью имеют разброс показателей, зависящий от наличия индивидуального религиозного опыта. В целом, данную группу составили люди, имеющие религиозный опыт, зачастую негативный (в силу болезни близкого человека, социального давления либо внутриличностного кризиса).

Статистическая обработка данных (метод множественного сравнения Н-Краскала-Уоллеса и множественный ранговый критерий Дункана) подтвердила статистически значимые различия по шкале «религиозность» у респондентов нашего исследования и выявила, что религиозная группа имеет высокий показатель религиозности (Col_1), респонденты с неопределенной религиозностью – средний (Col_3), а нерелигиозные респонденты – низкий (Col_2) ($p < 0,05$, p Value = 0,0) (см. рис. 1.).

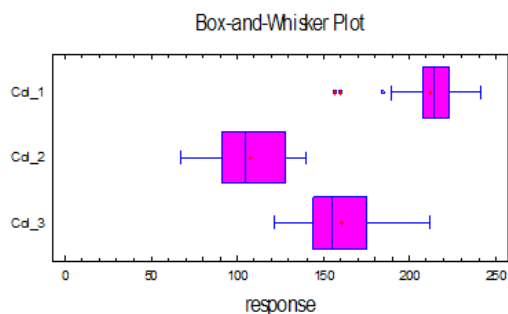

Рисунок 1 – Значимость различий по шкале «религиозность» (метод множественного сравнения Н-Краскала-Уоллеса) «Методики измерения религиозной активности (МИРА)» Д.О. Смирнова (составлено авторами)

При этом такая шкала как «предрелигиозные переживания» имеет статистически значимые различия среди религиозных и нерелигиозных респондентов, но не имеет статистически значимых различий среди религиозных респондентов и респондентов с неопределенной религиозностью. Таким образом, предрелигиозные переживания свойственны респондентам с неопределенной религиозностью.

При этом при статистической обработке данных не были получены статистически значимые различия по шкале «религиозных действий» у респондентов с неопределенной религиозностью и нерелигиозных респондентов.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что респондентам с неопределенной религиозностью свойственны предрелигиозные переживания как религиозным респондентам, но при этом религиозные действия не выполняются ими, как и в группе нерелигиозных респондентов.

Обработка и интерпретация методики «Кто Я?» В.С. Мухиной

Статистическая и математическая обработка данных (метод множественного сравнения Н-Краскала-Уоллеса и множественный ранговый критерий Дункана) выявила следующие статистически значимые различия по данной категории среди респондентов исследования:

– нерелигиозным респондентам более свойственно рефлексировать на себя через социально-психологические значимые типы (Col_2) (См. Таблицу 1.);

Таблица 1 – Значимость различий по «социально-

психологически значимым» типам рефлексии на себя респондентов исследования по множественному ранговому критерию Дункана*

Multiple range test
Col_1 - Col_2 *-2,73011 1,84254
Col_1 - Col_3 -0,299632 1,99666
Col_2 - Col_3 *-2,43048 2,14834

*составлено авторами

– рефлексия на себя через категорию «личностно-значимые качества» более свойственна нерелигиозным респондентам (Col_2) и респондентам с неопределенной религиозностью (Col_3) и менее свойственна религиозным респондентам (Col_1) (См. Таблицу 2.);

Таблица 2 – Значимость различий по «личностно-значимым» типам рефлексии на себя респондентов исследования по множественному ранговому критерию Дункана*

Multiple range test
Col_1 - Col_2 *-1,82213 1,63945
Col_1 - Col_3 *-2,90909 1,76855
Col_2 - Col_3 -1,08696 1,89941

*составлено авторами

– религиозным респондентам (Col_1) более свойственно рефлексировать на себя через категорию «маргинализация»: – описание себя через категорию, «какой я?», используя такие прилагательные как: работающая, вдумчивая, ранимая, смелый, веселый, справедливый, добрая, правдивая; – описание себя через выражения как: созерцатель, искатель, сила, любовь, странник, песчинка; – наблюдается тенденция ответов на вопрос «Кто Я?» через выражение желаний: хочу быть, хочу иметь (См. Таблицу 3.).

Таблица 3 – Значимость различий по типу рефлексии на себя через категорию «маргинализация» по множественному ранговому критерию Дункана*

Multiple range test
Col_1 - Col_2 *-2,2556 2,13278
Col_1 - Col_3 1,37879 2,30072
Col_2 - Col_3 -0,876812 2,47095

*составлено авторами

– статистически значимые различия по введенной нами категории рефлексии на себя «нерелигиозную личность» не были получены, вероятно, по причине того, что для респондентов нерелигиозной группы, субъективно причисляющих себя к атеистам и агностикам, является не значимым самоопределение через данную категорию, что свидетельствует об отсутствии у них атеистического самосознания.

Религиозные респонденты при ответе на вопрос «Кто Я?» в большинстве случаев презентуют себя через социально-психологические значимые качества; далее по значимости идут ответы через категорию «маргинализация», и после по значимости респонденты описывают себя через личностно-значимые качества. Также 20% от всех ответов представляют введенную нами категорию «религиозная личность».

При этом православные респонденты при ответе на вопрос «Кто Я?» именуют себя «православным христианином, верующим человеком, частью Божественного, образом Бога, возлюбленным Божьим дитятей, тем, кого любит Иисус» так и «рабом Божьим, кающимся грешником, грешным человеком, искаженным образа Божьего».

Когда как протестантам свойственны такие ответы как: «возлюбленное дитя Бога, сын Божий, праведник во Христе, гражданин Небес; тот, кто восседает со Христом на небесах; тот, кто принят и любим; тот, кто все может во Христе; тот, кто избран; тот, кто наделен благоволением; новое творение, которое дает хорошие плоды; проводник для внутреннего исцеления других людей и

восстановление разрушенного; ученица Христа; душепопечитель; праведник; святой; помазанник; вечно живущий духом; Божье орудие на земле, его посланник, разделяющий его любовь, показывающий его на земле член тела Христа и прочее».

Данные различия свидетельствуют о качественной характеристике «духовного образа Я» в рамках концепции В.С. Мухиной, что может свидетельствовать о наличии религиозной идентификации православных респондентов с библейским понятием двойственной природы человека, в то время как протестантам более свойственно идентифицировать себя с положительной стороной Божественного начала в себе.

Значимым для нас являлось изучить составляющее ядра данной категории. 65% православных респондентов именуют себя через категорию «религиозная личность» на первых позициях. Таким образом, данный показатель свидетельствует о наличии религиозного самосознания респондентов нашей выборки. 85% протестантов именуют себя через данную категорию на первых позициях, таким образом, данная категория также составляет ядро их самосознания.

Статистическая обработка данных выявила статистически значимые различия по данной категории у религиозной и нерелигиозной группы ($p < 0,05$; $p = 0,00$). Проявление данной категории позволяет нам сделать вывод о наличии религиозного самосознания у респондентов религиозной группы.

Проведенный нами *метод контент-анализа рефлексивных эссе* выявил следующие особенности содержания наполнения самосознания респондентов:

Первое звено структуры самосознания – это имя, духовный образ «Я» и телесный образ «Я»:

Респонденты всех групп в большинстве случаев именуют себя по местоимению «Я», что выражает отношение авторов к себе как к уникальной единице. Респондентам религиозной группы более свойственно отмечать, что они не считают себя окончательно сформированными личностями. Данная особенность может быть присуща религиозной личности, так как в их понимании личность формируется и кристаллизуется в Боге, вера в Бога помогает им раскрыться как личности, помогает обрести свою уникальность и проявить свой потенциал развития. Помимо этого религиозные респонденты выражают как положительное, так и негативное отношение к своему духовному «Я», что может быть также проинтерпретировано как особенность религиозного самосознания: религиозный (православный), человек ощущает себя одновременно как Божьим чадом, так и рабом Божиим.

Для нерелигиозной личности и личности с неопределенной религиозностью характернее относиться к своему духовному «Я» как к основе и источнику своих действий и поступков.

Религиозные респонденты осуществляют поименование себя по принадлежности к Богу как Божье чадо, образ и подобие Бога. Авторы именуют себя «личностью, созданной по образу Бога», «личностью, задуманной Богом»; что может свидетельствовать о наличии религиозного самосознания; наблюдается глубокая рефлексия на духовный образ «Я», критическое отношение к недостаткам характера, стремление стать лучше, что можно проинтерпретировать как стремление авторов приблизиться к Богу, к идеальному образу «Я»; выражается стремление достичь идеального образа «Я» в духовном отношении путем веры в Бога, путем покаяния в своих грехах и их искупления, путем молитвы и упования на волю Божию. Религиозные респонденты не отображали в эссе рефлексии на свой физический образ «Я», что может указывать на особый тип рефлексии у религиозных людей: мы предполагаем, что для религиозной личности центральным остается духовный образ «Я», нежели физический.

Второе звено структуры самосознания – притязание
ГРНТИ: 150000. Психология; ВАК: 190001, 190005

ние на признание:

Респонденты всех групп притязают на признание как уникальной личности, притязают на признание со стороны социума, при этом у нерелигиозных респондентов данные звенья выражены ярче, чем у религиозной личности. Отличительной чертой религиозной личности является притязание на признание со стороны Бога.

Третье звено структуры самосознания – половая идентификация.

В рефлексивных эссе на тему «Я как личность. Вера для меня...» не прослеживается тенденция идентификации себя с определенным полом и гендерными характеристиками. Мы предполагаем, что это связано с особенностью религиозного самосознания: религиозная личность идентифицирует себя с идеальным образом «Я», который представлен в категориях Бог, Христос. Идентификация с обозначенным образом «Я» происходит через соотношение собственных психологических и поведенческих особенностей со спецификой проявления религиозной личности. Авторы идентифицируют себя с идеальным образом «Я» Бог, Иисус Христос), так как считают, что созданы по подобию Божьему. Модель поведения, образ жизни, потребности и желания определяются особенностями Божественного проявления (Иисуса); данная идентификация осуществляется и по внешним, и по личностно-психологическим, и по поведенческим особенностям.

При этом нами выявлено, что при написании эссе и при ответе на вопрос «Кто Я?» религиозные респонденты активно выражают свойства, связанные с половой принадлежностью, прибегая к конструкции русского языка, указывающей на род: христианин/христианка, раб/рабыня, греховный человек/кающаяся грешница. Данная характеристика позволяет нам сделать вывод о наличии половой идентификации религиозной личности.

При этом мы предполагаем, что в контексте заданной темы эссе нерелигиозные респонденты активно рефлексировали на себя как на личность через призму категорий «духовности», религиозного опыта, религиозных переживаний и оценки места веры и религии в их жизни. Мы предполагаем, что это сместило фокус их рефлексии и привело к отсутствию рефлексии на себя через данную категорию.

Четвертое звено структуры самосознания – это психологическое время личности. Для личности с неопределенной религиозностью важным является описание своего жизненного пути в прошлом, где авторы раскрыли религиозные переживания, связанные с верой в Бога. Для большинства респондентов данные переживания окрашены негативным характером, которые вызывали чувство вины и стыда, внутренний конфликт, фрустрацию. Например, личность с неопределенной религиозностью в силу тяжелого заболевания родственника обращалась к Богу и религиозному опыту, при этом сегодня данный аспект жизни не является центральным для нее и носит негативные воспоминания.

Для нерелигиозной личности в рамках данной категории свойственна рефлексия на себя в будущем, что выражалось в описании реализации мечт и планов на жизнь.

Религиозные респонденты отобрали глубокую рефлексиию на свой жизненный путь, обозначив более значимым настоящее время как ценность их жизненного пути. Настоящее время окрашено смыслами, радостью и благодарностью, которое принесла им вера в Бога. Респонденты оценивают веру как «живую встречу и общение с Богом во Христе Иисусе», «глубинный, внутренний сердечный опыт встречи с Богом», «путь спасения», «достижение смысла жизни», «внутреннее стремление к Богу и искреннюю веру в Его существование». Также религиозные респонденты разделяют свое психологическое время на «до» и «после», рубежом которого является приход к вере. Прошлая жизнь описывается ре-

лигиозными респондентами с точки зрения переосмысления жизненного пути и носит негативный, трагичный характер. Респонденты отмечают, что вера качественно изменила и наполнила жизнь иными смыслами, сформировало их как личность. Будущее открывается перед религиозной личностью как «вечная жизнь» после смерти.

Пятое звено структуры самосознания – это социально-нормативное пространство личности (права и обязанности):

Религиозные респонденты выражают принятие и следование законодательной власти, но центральным нормативным институтом для них является Бог и Евангелие как образец поведения и законодательный регламент, где центральным регулятором является понятие «грех», которое выступает основным табу по отношению к социально-нормативному пространству личности. Религиозным респондентам свойственно соблюдение и принятие личных прав и обязанностей не только как социальной единицы, но и представителя религиозной конфессии. В то время как часть респондентов с нерелигиозной группы и респонденты с неопределенной религиозностью негативно относятся к правам других, выражая непринятие и непонимание в вопросах вероисповедания и религиозности. Положительное принятие прав других людей у религиозной личности может быть обусловлено религиозной догматикой, где ценность свободы выбора каждой личности имеет особое значение.

Выводы исследования.

Данное исследование привносит новые эмпирические данные о содержательном наполнении структурных звеньев самосознания религиозной личности, о ключевых проблемах и особенностях рефлексии на себя религиозных респондентов, что позволяет понимать самосознание религиозной личности более качественно и провести более глубинную интерпретацию ее природы. Также, значимость данной работы выражена специфичностью выборки, характером ее закрытости. Полученные результаты, приведенные в статье, могут найти применение в практике психологического сопровождения религиозной личности, а также представленная работа вносит теоретический вклад в развитие современной психологии личности и психологии религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мухина В.С. *Возрастная психология. Феноменология развития*. – 15-е изд. – М.: Академия, 2015.
2. Двойнин А.М. Смыслжизненные ориентации религиозной личности // *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология*. – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 139-151.
3. Буланова И.С. Специфика религиозности в зависимости от типа религиозной конверсии // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина*. – 2014. – Том 5. – № 1. – С. 146-155.
4. Васильченко А. А. Особенности самосознания учащихся православных школ // *Развитие личности*. – 2006. – № 2. – С. 146-155.
5. Звягинцева О.В. Самосознание нетрадиционных религиозных сообществ в современной России: дисс. на соиск. уч. ст. к. пс.н. – Ставрополь, 2004.
6. Соколовская И.Э. Проблемы психологического образования и воспитания в свете христианской православной антропологии и психологии // XVI Международные Рождественские образовательные чтения. Конференция «Православные ценности и современное образование». – Изд-во: Отдел религиозного образования и катехизации. – М., 2008.
7. Щербакова Ю.И. Религиозная идентичность личности как фактор толерантности в межличностных отношениях : дис. канд. психол. наук. – М., 2010.
8. Шорохова В.А. Религиозная идентичность в зарубежных психологических исследованиях: теоретические модели и способы изучения // *Социальная психология и общество*. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 44-61.
9. Хухлаев Е.О., Шорохова В.А. Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи // *Социальная психология и общество*. – 2016. – Т. 7. – № 2. – С. 35-50.
10. Мухина В.С. *Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты): 4-е изд., испр. и доп.* – М.: Прометей, 2014.
11. Смирнов Д.О. Описание процедуры стандартизации психометрической методики – «Опросник религиозной активности» // *Психи. Научный психологический журнал*. Екатеринбург, 1999. № 1–2. С. 159-172.
12. Осин В.В. Процессы конституирования и воспроизводства

в науке. *Исследование вариаций контент-анализа*. – М.: Лира ЛТД, 2007.

13. Мухина В.С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто Я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и преобразования к анализу типов рефлексии на себя // *Развитие личности*. – 2008. – № 4. – С. 116-129.

14. Наследов А.Д. *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных*. – 3-е изд. – СПб.: Речь, 2008.

15. Воцерковление // *Православие. Словарь-справочник* / Издано по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М., 2005. – С. 80.

16. Буланова И.С. Изменение самосознания под влиянием религиозного общения: дисс. на соиск. уч. ст. к. пс.н. – Ярославль, 2015.

17. Васильченко А.А. Психология понимания жизненного пути личности православной молодежи: учащиеся духовных школ: дисс. на соиск. уч. ст. к. пс.н. – М., 2007.

18. Двойнин А.М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры: дисс. на соиск. уч. ст. к. пс.н. – М., 2007.

19. 12. Чумакова Д.М. Психология религиозности личности: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015.

20. Шорохова В.А., Хухлаев О.Е., Дагбаева С.Б. Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности у школьников буддистского вероисповедания // *Культурно-историческая психология*. 2016. Т. 12. № 1. С. 66-75.

21. Шнейдер А.В. Понятие и особенности религиозной личности в психологии религии // Сборник тезисов участников IV научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. Проблемы изучения религий и нерелигиозных культов. – 2018. – Т. 2. – С. 852-853.

22. Гусева Е.С., Чернов А.Ю. Я-концепция личности с разным уровнем религиозного фанатизма // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. – 2019. – № 2 (37). – С. 73-81.

23. Ткаченко Н.В., Захаркина А.Г. Религиозная и этническая идентичность в структуре социальной идентичности личности // *Социальная психология: вопросы и практика. Материалы IV Ежегодной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева*. – 2019. – С. 417-419.

24. Положенкова Е.Ю., Чабанова Р.А., Макарова В.П. Психологические особенности религиозной личности // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 11-3 (35). С. – 118-120.

25. Гусева Е.С., Ясин М.И. Типы религиозного самосознания личности // *Педагогика и психология: тренды, проблемы, актуальные задачи*. – 2016. – № 11. – С. 4.

26. Коноплев Н.Н., Коноплева Л.С. Риск формирования религиозного самосознания личности в современном обществе // *Мир педагогики и психологии*. – 2017. – № 1 (6). – С. 81-106.

27. Насимджанова М.М. Актуальные проблемы исследования религиозности в современной психологии // *Молодой ученый*. – 2020. – № 19 (309). – С. 156-158.

Статья поступила в редакцию 06.06.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021